

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ КОМПАНИЙ

П. Р. Кадыров, М. А. Чернухина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассмотрена сущность понятия «интеграция», а также дан анализ особенностей интеграционных процессов в контексте преобразования структуры экономической системы. Кроме того, показаны ее формы, разновидности, способы достижения максимальной эффективности кооперации компаний, которая заключается в увеличении масштабов производства, улучшении качества производимых товаров, максимизации прибыли. Инструмент интеграции содействует повышению результативности, который рассмотрен в данной научной работе. Особое внимание уделено особенностям интеграции вертикального и горизонтального типов на примере крупных интегрированных компаний, таких как Amazon, Alusuisse, Reynolds, Alcoa, Kaiser, Pechiney и Alcan, «Крайслер» и «Даймлер-Бенц»; фармацевтические лидеры «Сандоз» и «Киба-Гейджи».

Ключевые слова: *интеграция, вертикальная интеграция, неоиндустриализация, структурные сдвиги, структурные преобразования.*

Современная политическая, социально-экономическая, технологическая и экологическая обстановка в системе мирового порядка сигнализирует о нарастающих проблемах как мировой экономики, так и экономик национальных практически всех мировых держав без исключения. Сегодня формируется так называемая новая реальность, в которой основным инструментом влияния на перераспределение мировых ресурсных потоков становятся экономические санкции, кардинально меняющие (преумножающие, преуменьшающие или вовсе исключающие) кооперативные производственные цепочки в интересах определенных групп влияния. В этих условиях Россия, как самое территориально крупное государство в мире, в границах которого сконцентрированы множественные запасы различного рода жизненно важных и дорогостоящих ресурсов, претерпевает колоссальное политическое и экономическое давление.

Запас прочности российской экономической системы в условиях новой реальности становится предметом исследования многих российских и зарубежных ученых [2]. Вопрос о правильности выбора направления исследований структурных преобразований российской экономики весьма субъективен, так как нет четкого понимания или видения стратегической концептуальной задачи, которую должны решить данные исследования [1].

С позиции определения и увеличения запаса прочности российской экономической системы

целесообразно формирование новой экономической парадигмы неоиндустриализации, концептуальное содержание которой заключается в определении новой системы приоритетов развития промышленного производства, главным направлением которого должно стать обрабатывающее производство, организованное на основе передовых современных технологий [3]. Высокая степень актуальности экономической парадигмы новой индустриализации обусловлена катастрофическим падением промышленного производства в России на протяжении последней четверти века.

Теоретические основы исследования содержания, ключевых характеристик процесса индустриализации, подходов, средств и методов ее проведения были заложены в работах ученых, формирующих базу экономической теории индустриализации (К. Маркс [20], С. Ю. Витте [7], С. С. Губанов [10] и др.).

Теория индустриального общества и теория долгосрочного технико-экономического развития обосновывают долговременный непрерывный характер процесса индустриализации, который охватывает все сферы современного общества, выявляют ключевые технологии будущего (третьей и четвертой промышленных революций, пятого и шестого технологических укладов) (Дж. Гэлбрейт [9], К. Шваб [28], С. Ю. Глазьев [11], Ю. В. Яковец [30], С. Д. Бодрунов [5] и др.).

Институциональная теория исследует процесс индустриализации как результат сложного и глубокого взаимодействия экономических, социально-политических, организационных, культурных, нравственных, духовных, психологических и иных факторов и отношений, раскрывает ключевые компоненты механизма реализации и развития новой индустриализации, позволяет выбрать методы и инструменты осуществления политики индустриализации, спрогнозировать характер их воздействия (Г. Б. Клейнер [15], О. С. Сухарев [26] и др.).

Ученые, работающие в рамках модернизационной парадигмы, выявляют критерии и фазы, этапы и типы, темпы и факторы развития высокотехнологического промышленного производства в стране и ее регионах. Развитие промышленности в научных исследованиях выступает ключевым фактором модернизации экономики страны и ее индустриальных регионов (А. Вебер [8], Д. Белл [6], А. Г. Аганбегян [1], В. Л. Иноземцев [13], Р. С. Гринберг [12] и др.).

Теории регионального экономического развития представляют собой систему научных взглядов, подходов, конкретных действий, обосновывающих необходимость укрепления новой социально-экономической идентичности в пространстве регионов, являющихся частью пространства страны, среди которых выделим работы зарубежных ученых (А. Смит [27], Д. Рикардо [25], А. Маршалл [21], Й. Шумпетер [29], Дж. М. Кейнс [16] и др.).

В различных источниках экономической литературы под интеграцией понимается связь производственных ресурсов, объединение компаний. Согласно научным исследованиям Д. Сальваторе [См.: 4], экономическая интеграция — это коммерческая политика дискриминационного сокращения или устранения торговых барьеров только между объединяющимися нациями. С позиции автора Дж. Тимбергена, экономическая интеграция относится к «созданию наиболее желательной структуры международной экономики, устраняющей искусственные препятствия для оптимальной работы и преднамеренно вводящей все желательные элементы координации и объединения» [См.: 14].

На основе вышеупомянутых понятий выделим ведущую цель интеграции. Главная цель интеграции — это получение прибыли за счет совместной деятельности компаний с увеличением их доходности за счет увеличения и территориальной концентрации производства. Также существуют небольшие, но значимые подцели, которые помогают достичь главную. К ним относятся: умень-

шение издержек производства; повышение конкурентоспособности своей продукции, товаров на рынке; повышение относительного показателя экономической эффективности; уменьшение времени, затрачиваемого на производство товаров; использование новых технологий в производстве. Интеграция компаний является одним из эффективных способов стимулирования, развития бизнеса. При этом процесс интеграции не всегда, как инструмент, помогает достичь успеха, так как всегда есть риск, что компании не смогут сработаться, но, несмотря на это, интеграция является очень частой в использовании.

Интеграция компаний имеет большое значение для развития бизнеса, в том числе малого и среднего. Слияние компаний происходит обычно для того, чтобы выполнить вместе крупномасштабный проект, который одна фирма не сможет выполнить.

Сущность инструмента интеграции. Он применяется, когда начальники компаний, фирм начинают осознать, собственно, что присутствие инструмента автоматизации никак не может гарантировать желанного итога. Для полноценного успеха требуется соблюдение минимальных критериев, к которым относятся: специализация инструмента на получение желаемого результата, использование данного инструмента по назначению.

Приведем пример на таком товаре, как футболка. Ее возможно применять как по прямому значению, так и по дополнительному (тряпка для пыли, пола и т. п.). В этом случае эффективность и итог не будут сочетаться, они будут разными. При помощи данного примера мы можем обратить внимание на то, что интеграция может содействовать фирмам в том, чтобы добиться главенствующей цели, или же принесет новые потери при изготовлении продуктов производства.

Инструмент интеграции при его верном применении выделяет возможность на получение права управленческого аппарата к безусловно всем оперативным сведениям о текущем состоянии в компании, в каждой ее дочерней фирме, в том числе в любом цехе. Данные сведения имеют возможность получить и обработать все работники, сотрудники в ходе управления компанией, ее определенными цехами и участниками. А в дальнейшем на базе этих данных эти сотрудники имеют все шансы выявить и держать под контролем каждый возможный источник наращивания производительности фирмы.

Интересно, что помимо наращивания продуктивности, производительности имеется возможность

предоставить использование на административной ступени цеховых данных с позиции уменьшения расходов (издержек), увеличения плодотворности производственной операции и уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции с ее соперниками.

Рассматривая данный вопрос, можно отметить следующие критерии:

- Во-первых, улучшение свойств товаров. При гарантии предоставленного контроля качества абсолютно на каждой ступени разработки, создания продуктов это даст возможность не допустить следующие случаи, ситуации, при которых брак обнаруживается на завершающей стадии изготовления, или же на складах, где хранятся готовые продукты производства. Наличие данного оперативного контроля позволит продолжительное время обеспечивать поддержку стабильности заданного качества.

- Во-вторых, снижение издержек. Благодаря непрерывному контролю ключевых технологических, а также производственных параметров, оценивающих себестоимость товаров, происходит обнаружение и устранение излишних трат, к которым можно отнести: простой устройств, оборудования; растрату сырья свыше плана производства, причины непроизводственных потерь трудовых и энергетических запасов [17].

- В-третьих, результативный, быстрый переход на новую форму товара. В определенных случаях значимо, согласно текущей конъюнктуре рынка, создать условия для оперативного перехода от старого типа товара к новому. Основным фактором в данном случае является время перехода оборудования на иные технологические порядки, обороты и циклы [19]. Главная помощь приходит со стороны электронного доступа к базам данных, где держатся технологические карты для всех типов производимых товаров.

- В-четвертых, предотвращение аварийных ситуаций. Это происходит при поддержке разработки средств мониторинга и диагностики ключевого технологического оснащения, оборудования, в большей степени подверженного аварийным ситуациям, и горизонтальной интеграции данных средств в единую информационную структуру компании. Посчитать финансовую выгоду от прогнозирования нельзя, ведь убытки возможно счесть только после того, как авария или даже какая-либо глобальная катастрофа уже произойдет.

К формам интеграции относятся корпорация, консорциум, концерн, картель, конгломерат, ФПП, ТНК и др. [22]. Выделяют три типа интеграции: конгломератная, вертикальная, горизонтальная (см. таблицу ниже).

Типы интеграции и примеры

Тип интеграции	Вертикальная	Горизонтальная	Конгломерация
Особенности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Объединяет фирмы разных отраслей 2. Результативная, доход максимальный 3. Большой риск при проведении данной интеграции 4. Очень дорогая интеграция 5. Снижает трансакционные издержки 6. Повышает конкурентоспособность интегрированной компании и отдельной фирмы структуры 7. Увеличивается время адаптации к новым технологиям 8. Снижение гибкости 9. Появляется сложность в выборе поставщиков 10. Замкнутый производственный цикл 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Объединяет фирмы одной отрасли 2. Увеличивает рыночную мощь 3. Создает барьеры при входе на рынок для новых предприятий 4. Уменьшает количество производителей 5. Из-за данного типа появляются монополисты 6. Способствует экономии на масштабах производства 7. Повышает производительность труда и качество продукции 8. Способствует преодолению проблем, связанных со сложностями этапа экономической трансформации 9. Становится менее гибкой 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Объединяет фирмы разных производственных линий 2. Заключается в слиянии между производствами готовой продукции 3. Может способствовать территориальному расширению 4. Целью является диверсификация бизнеса 5. К источникам прибыли данной интеграции относится повышение кредитоспособности 6. Различают три типа конгломератной интеграции: <ul style="list-style-type: none"> • для увеличения выбора товаров • для территориального расширения • конгломерация (конгломератное слияние)
Примеры	Alusuisse, Reynolds, Alcoa, Kaiser, Pechiney, Alcan; Amazon; Uber	«Крайслер» и «Драмлер-Бенц»; «Сандоз» и «Кибат-Гейджи»	«Газпром», Уралмашзавод

Примечание: составлено авторами.

Вертикальная интеграция заключается в слиянии компаний разных отраслей. Обычно это объединение двух или более предприятий. В большинстве случаев этот тип интеграции является результатом, когда: инвестиции подводят к многочисленным операционным издержкам, политико-экономическая ситуация в стране продолжительное время является непрогнозируемой, происходят тому подобные экономические ситуации как в стране, так и в определенном регионе. Но вертикальная интеграция не всегда приносит прибыль, данная стратегия является слишком дорогой и рискованной. Часто компании нуждаются в ней, но иногда предприниматели идут на рискованную интеграцию. Можно предположить, что это происходит, потому что предприниматели забывают об иных квазиинтеграционных стратегиях, которых огромное количество, и эти забытые всеми стратегии могут быть выгоднее [24].

Второй тип, который интересен для изучения, — это горизонтальная интеграция. Она же объединяет компании одной отрасли. К причинам слияния предприятий по горизонтальному типу относят: увеличение прибыли при производстве, основу которой создают площадь, размер производства, а также увеличение рыночной доли. При данной интеграции увеличивается рыночная мощь объединенных компаний. Отрицательной же чертой горизонтальной интеграции считается уменьшение числа производителей. Следовательно, данная интеграция может считаться причиной появления монополистов в различных отраслях, а это является неблагоприятным следствием для экономики, которое также несет за собой большое количество критических последствий.

В частности, одним из типов интеграции выступает конгломерация. Данная интеграция отражает слияние разных производственных линий. Так как эта интеграция не относится ни к вертикальному, ни к горизонтальному типу, она не имеет преимущественного направления при расширении компаний. Здесь происходит слияние между производствами готовой продукции, но эти продукты не имеют сильной связи [2].

Одними из известных примеров вертикальной интеграции являются представители алюминиевой промышленности. Значительно крупные интегрированные компании — Alusuisse, Reynolds, Alcoa, Kaiser, Pechiney, Alcan — до 1970-х гг. господствовали в каждом из трех элементов их промышленности: в производстве глинозема, добыче бокситов, выплавке металлов. Рынок промежуточного сырья,

глинозема, бокситов был недостаточно крупного размера для неинтегрированных трейдеров. Высокие входные барьеры возникли именно благодаря стратегии вертикального интегрирования, которой следуют крупные фирмы, предприятия.

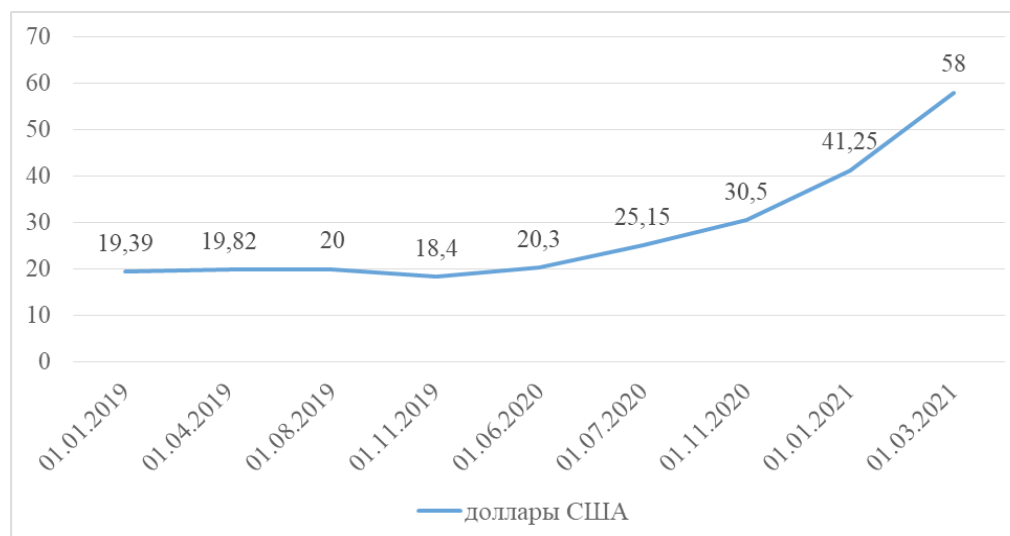
Также в качестве примера успешной вертикальной интеграции можно привести компанию Amazon, изначально она использовала интеграцию в сфере книг, затем эта компания начала интегрироваться с магазинами, после чего выкупила предприятия своих конкурентов, таким образом, создав в собственной рыночной части внутреннюю экосистему.

Компания Uber — один из активно развивающихся и меняющихся примеров вертикальной интеграции. Данная компания изначально занималась только такси, но сейчас благодаря инструменту слияния этот бизнес разросся так, что даже стал охватывать робототехнику, что сейчас является выгодным инвестированием в будущее.

Одна из самых выгодных интеграций получилась у «Тинькофф» с онлайн-кассой. Благодаря этому мобильное приложение «Тинькофф» стало в использовании намного доступнее. Вследствие этого клиентов у данной компании стало намного больше. Данная интеграция произошла летом 2020 г. По исследованиям аналитиков «Тинькофф», это увеличивает покупки на 20—30%.

По графику на рисунке (с. 164) мы видим, как акции «Тинькофф» возросли за короткий срок. Изначально с 01.01.2019 по 01.06.2019 — курс акций был стабильным, в период с 01.06.2020 по 01.07.2020 начался небольшой рост, а с 01.07.2020 по 01.03.2021 — курс акций «Тинькофф» вырос быстрыми темпами, по итогу до марта 2021 г. ценные бумаги увеличились в своей стоимости больше чем в 2 раза. Это связано с тем, что благодаря интеграции увеличилось число клиентов «Тинькофф»: в 2019 г. было 10,2 млн а в 2020 г. стало 13,3 млн клиентов.

Примером горизонтальной интеграции является объединение автомобильных лидеров — «Крайслер» и «Драмлер-Бенц». Итогом этой интеграции возник конкурент даже для «Форд Моторз» и «Дженерал Моторз». Также примером горизонтальной интеграции считается объединение фармацевтических лидеров «Сандоз» и «Киба-Гейджи», благодаря чему эта интеграция попала в десятку мировых компаний по рыночной стоимости акций. Существуют также и неудачные примеры данной интеграции: не осуществившееся объединение Западно-Сибирского металлургического

Стоимость акций «Тинькофф»

Источник: Московская биржа (МОЕХ).

и Кузнецкого металлургического комбинатов, «Сибнефти» и «ЮКОСа».

Следующий пример конгломерации — ПАО «Газпром». «Газпром» — это компания, являющаяся монополистом газа. Данная фирма развивается в сферах электроэнергетики, металлургии, машиностроении, нефтехимии и других масштабных областях. На самом деле это акционерное общество очень богатое, распространенное и крупномасштабное, так как является монополистом в своей области.

Таким образом, интеграция как инструмент является хорошим стимулом для развития как отдельного предприятия, так и отрасли в целом. Но при этом следует обратить внимание на то, что каждая операция объединения особенная, каждая по-своему уникальна, и поэтому предприниматели, собственники компаний должны понимать экономические последствия процесса интеграции, то есть уметь

определить политические, экономические, технологические, социальные и экологические факторы в интеграционных процессах и уметь правильно оценить потенциальный эффект в результате данного процесса. Главным фактором, который оказывает воздействие на слияние, многие предприятия считают взаимодействие, общение между людьми, а с этого и начинается бизнес. После этого свой вклад вносит руководитель процесса объединения. Также при интеграции происходит свершение финансовой стабильности за счет уменьшения затраченного времени для формирования и внедрения новой технологии благодаря увеличению возможностей инвестирования. Об интеграции компаний много что известно, но необходимы дальнейшие изучения для формулировки рекомендаций (правила в целях успешного использования интеграции) на примерах.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г. О модернизации общественного производства в России // Экономика региона. 2011. № 2. С. 7—10.
2. Бархатов В. И., Плетнев Д. А. Интеграция теорий жизненных циклов в эволюционную теорию корпорации // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 3 (119). С. 150—157.
3. Бархатов В. И., Плетнев Д. А. Шторм перемен: грубая мягкая сила и будущее мировой экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 11 (445). С. 7—9.
4. Буторина О. В. Понятие региональной интеграции: новые подходы // Космополис. 2005. № 3 (13). С. 136—145.

5. Бодрунов, С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016. 328 с.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 788 с.
7. Витте С. Ю. Избранные воспоминания. 1849—1911 гг. М.: Мысль, 1991. 708 с.
8. Вебер А. Теория размещения промышленности. М.: Книга, 1926. 223 с.
9. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969. 479 с.
10. Губанов С. С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3—27.
11. Глазьев С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 27—42.
12. Гринберг Р. С., Сорокин Д. Е. О промышленном развитии Российской Федерации // Экономика и управление. 2008. № 5 (37). С. 2—7.
13. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 304 с.
14. Икромов Д. З. Международная экономическая интеграция. М.: Юрайт, 2020. С. 17—18.
15. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. М., 2004.
16. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1948. 399 с.
17. Котляров И. Д. Закон вертикальной интеграции и тенденции интеграции бизнеса в условиях капитализма: критический анализ (ч. 2) // Теоретическая экономика. 2020. № 10 (70). С. 37—45.
18. Котляров И. Д. Закон вертикальной интеграции и тенденции интеграции бизнеса в условиях капитализма: критический анализ (ч. 1) // Теоретическая экономика. 2020. № 9 (69). С. 38—50.
19. Краснова В. В. Особенности оценки и выбора стратегий интеграционного роста // Вести Автомобильно-дорожного института. 2020. № 3 (34). С. 215—221.
20. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Соч. 2-е изд. Т. 23—26.
21. Маршалл, А. Принципы экономической науки: в 3 т. Т. 1. М.: ПрогрессУниверс, 1993. 343 с.
22. Мовсесян Э. К. Стратегии вертикальной интеграции компании Tesla: теория, практика, результаты // Стратегии бизнеса. 2020. № 7. С. 184—188.
23. Мичурина О. Ю. Интеграционные основы предпринимательских объединений: виды, формы и механизмы реализации // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург, 2020. С. 23—30.
24. Плетнев Д. А. Эволюция корпорации и ее среды: попытка неколичественного прогноза // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 12 (116). С. 46—57.
25. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения: избранное М.: Эксмо, 2009. 953 с.
26. Сухарев О. С. Экономическая теория индустриализации // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. 2015. Вып. 2 (25). С. 6—14.
27. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (кн. I—III). М.: Наука, 1992. 572 с.
28. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Э, 2017. 208 с.
29. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 203 с.
30. Яковец Ю. В. Школа русского циклизма: единая теория циклов, кризисов и инноваций // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 6. С. 36—39.

Сведения об авторах

Кадыров Павел Робертович — старший преподаватель кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. Pavel@csu.ru

Чернухина Милана Алексеевна — студентка группы 21т-202 специальности «Таможенное дело» Института экономики отраслей бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. milana_chernuhina@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. № 12 (458). Economic Sciences. Iss. 75. Pp. 160—167.

STRUCTURAL TRANSFORMATIONS OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF NEO-INDUSTRIALIZATION AND VERTICAL INTEGRATION OF COMPANIES

P. R. Kadyrov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Pavel@csu.ru

M. A. Chernukhina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. milana_chernuhina@mail.ru

This article examines the essence of the concept of “integration”, as well as the typology of integration processes in the context of transforming the structure of the economic system, its goals and objectives, in addition, its forms, varieties, ways to achieve maximum efficiency of cooperation between companies, which consists in increasing the scale of production, in improving the quality of manufactured goods, in maximizing profits. The integration tool contributes to improved performance, which is discussed in this research paper. Particular attention is paid to the peculiarities of vertical and horizontal integration, as exemplified by large integrated companies such as Amazon; Alusuisse, Reynolds, Alcoa, Kaiser, Pechiney and Alcan; Chrysler and Drumler-Benz; pharmaceutical leaders Sandoz and Kiba-Geyji.

Keywords: *integration, vertical integration, neo-industrialization, structural shifts, structural transformations.*

References

1. Aganbegyan, A. G. (2011) *Ekonomika regiona*, no. 2, pp. 7—10 [in Russ.].
2. Barkhatov V. I. (2013) *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 3 (119), pp. 150—157 [in Russ.].
3. Barkhatov V. I. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 11 (445), pp. 7—9 [in Russ.].
4. Butorina O. V. (2005) *Kosmopolis*, no. 3, pp. 136—145 [in Russ.].
5. Bodrunov S. D. (2016) Gryadushchee. Novoe industrial'noe obshchestvo: perezagruzka [The future. New industrial society: reboot]. St. Petersburg, INIR im. S. Yu. Vitte [in Russ.].
6. Bell D. (1999) Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya [The coming post-industrial society. Social forecasting experience]. Moscow, Academia [in Russ.].
7. Vitte S. Yu. (1991) *Izbrannye vospominaniya* [Selected Memories]. 1849—1911 gg. Moscow, Mysl' [in Russ.].
8. Veber A. (1926) *Teoriya razmeshcheniya promyshlennosti* [The theory of industrial placement]. Moscow, Kniga [in Russ.].
9. Galbraith J. (1969) *Novoe industrial'noe obshchestvo* [New Industrial Society]. Moscow, Progress [in Russ.].
10. Gubanov S. S. (2008) *Ekonomist*, no. 9, pp. 3—27 [in Russ.].
11. Glazyev S. Yu. (2012) *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii*, no. 2, pp. 27—42 [in Russ.].
12. Grinberg R. S. (2008) *Ekonomika i upravlenie*, no. 5 (37), pp. 2—7 [in Russ.].
13. Inozemtsev V. L. (2000) *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy* [Modern post-industrial society: nature, contradictions, prospects]. Moscow, Logos [in Russ.].
14. Ikromov D. Z. (2020) *Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integraciya* [International Economic Integration]. Moscow, Yurajt. Pp. 17—18 [in Russ.].
15. Kleiner G. B. (2004) *Evolyuciya institucional'nyh system* [Evolution of institutional systems] [in Russ.].
16. Keynes J. M. (1948) *Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg* [General theory of employment, interest and money]. Moscow [in Russ.].
17. Kotlyarov I. D. (2020) *Teoreticheskaya ekonomika*, no. 10, pp. 37—45. [in Russ.].
18. Kotlyarov I. D. (2020) *Teoreticheskaya ekonomika*, no. 9, pp. 38—50 [in Russ.].
19. Krasnova V. V. (2020) *Vesti Avtomobil'no-dorozhnogo instituta*, no. 3, pp. 215—221 [in Russ.].

20. Marx K. Kapital. Kritika politicheskoj ekonomii [Criticism of Political Economy]. Soch. 2-e izd. T. 23—26 [in Russ.].
21. Marshall A. (1993) Principy ekonomicheskoy nauki: v 3 t. [Principles of Economic Science: in 3 vol.]. Moscow, ProgressUnivers [in Russ.].
22. Movsesyan E. K. (2020) *Strategii biznesa*, no. 7, pp. 184—188 [in Russ.].
23. Michurina O. Yu. (2020) *Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. Ekaterinburg. Pp. 23—30 [in Russ.].
24. Pletnev D. A. (2012) *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 12 (116), pp. 46—57 [in Russ.].
25. Ricardo D. Nachala politicheskoj ekonomii i nalogovogo oblozheniya: izbrannoe [Principles of political economy and taxation: selected]. Moscow, Eksmo [in Russ.].
26. Sukharev O. S. (2015) *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Ekonomika*, no. 2 (25), pp. 6—14 [in Russ.].
27. Smith A. (1992) Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov (kn. I—III) [Research on the nature and causes of the wealth of peoples (books I — III)]. Moscow, Nauka [in Russ.].
28. Schwab K. (2017) *Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya* [The fourth industrial revolution]. Moscow, E [in Russ.].
29. Schumpeter J. A. (1982) *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of economic development.]. Moscow, Progress [in Russ.].
30. Yakovets Yu. V. (2016) *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, no. 6, pp. 36—39 [in Russ.].